

Мнение

Айтматов глазами финансиста

Заканчивается год, посвященный Чингизу Айтматову. По радио, телевидению, в газетах очень много информации об этом. Идет осознание его творчества с позиции нашего времени. Все мы повзрослели за десять лет с момента его ухода. И все теперь видим немного иначе.

Вот на этом фоне мне вдруг вспомнилось, что я когда-то начала, да так и не дочитала его роман «Тавро Касандры». И решила в Год Айтматова погасить свой давнишний долг и все-таки дочитать эту книгу. Но и теперь книга шла туговато. Роман не захватывал. Читая его, я все-таки помнила про свои другие дела, и чтение затягивалось. Тогда я решила простиимулировать себя через свой интерес. Гении – это, как правило, интуиты. И, значит, пропуская нашу жизнь через свой сюжет, Чынгыз Торекулович должен был отразить также и финансовую сторону бытия, поскольку это неотъемлемая ее часть, и от этой стороны жизни никуда не уйти. И даже было бы еще интереснее посмотреть, какая из граней финансов/бизнеса отразилась в его (далеко не финансовом) романе.

Приведу для начала очень краткое изложение моего понимания сюжета романа «Тавро Касандры». Один ученый (Андрей Крыльцов) сделал открытие, которое позволяло узнать, желает ли человек рождаться и приходить в этот мир. А определить это можно было, если подвергнуть будущую роженицу воздействию определенных лучей. Тогда у нее на лбу могло проявиться пятнышко. Это и был знак (тавро Касандры), что у эмбриона (кассандро-эмбриона) есть страх за свою будущую человеческую судьбу на Земле. При этом такое «тавро» появлялось как результат накопления негатива в роду человека.

Весь конфликт в романе разворачивается после того, как этот ученый попал на космическую орбитальную станцию (назвав себя «космическим монахом Филофеем») и оттуда стал облучать Землю этими лучами. На Земле начались волнения и дискуссии: а правильно ли без согласия будущих родителей насильно проявлять «тавро Касандры». Один из немногих, кто понял истинную ценность этого открытия, был ученый-футуролог Роберт Борк, которому за это пришлось принять свою трагическую судьбу и осознанно идти на растерзание толпы. На этом фоне значима и Джесси, супруга ученого-футуролога, любящая его женщина, для которой важна еще и его физическая безопасность. В романе есть и другая героиня, Руна, тюремная заключенная (зечка Руна), любовь к которой позволила главному герою понять античеловечность своих научных экспериментов.

Примерно вот так когда-то и мне рассказали, о чем роман «Тавро Касандры». Конечно же, такое описание – это бледная тень от тени произведения. Роман надо читать. Моей же целью было представить основную канву романа и героев, чьи слова будут цитироваться дальше.

Но сначала небольшое отступление. Мне кажется, что в кыргызских поверьях есть что-то похожее на «тавро Касандры». Что-то вроде «отметины Судьбы». Например, когда мы, еще подростками, в своих мечтах или планах уже совсем ушли в какую-то самоуверенную и безоглядную фантазию, наша тай-эне всегда говорила: «Биз кандай гана ойлойбулу, чекеге жазылганы болот». Тогда, мы просили тай-эне прочитать, что написано у нас на лбу. На, что она, смеясь, отвечала: «Ай, барболгурлар, ал чекенин ичинде жазылган, да. Аны Жараткан эле билет» «Вот шалуны, это же с внутренней стороны лба написано. А, что там написано известно только Создателю». Мне показалось, что ответ на наш вопрос – как понять, какая Судьба написана у тебя лбу? – можно найти в романе «Тавро Касандры».

А параллельно мне придется выступать еще и в роли риск-аналитика, поскольку тут Чынгыз Торекулович в четкой последовательности и в соответствии с международными стандартами использует терминологию и процессы из «управления рисками».

Главный герой (ученый-футуролог) говорит своей жене:

«... Я хочу сказать им, что тавро Касандры – это вызов, брошенный нам судьбой. Каждый сигнал кассандро-эмбриона касается всех нас. И если мы это поймем, то есть выход, есть шанс. Надо оглянуться, чтобы увидеть, что впереди.»

Замечательно, но прежде подумай, Роберт, кому ты все это собираешься объяснить. Это же не университетская лекция. Кто тебя будет слушать? Они не для этого сюда пришли!

- У меня нет другого выхода.

...
- Не знаю, Роберт. Ты рискуешь.

- Что значит – рискуешь? Я должен объяснить им, что я думаю об открытии Филофея.

... Они встретились с Джесси взглядами: боль с болью. И он сказал как бы откуда-то издали:

- Не останавливай меня. Я должен испить эту чашу».

Вероятно, когда человек говорит о своем моральном долге – это и есть то, что ему предначертано?

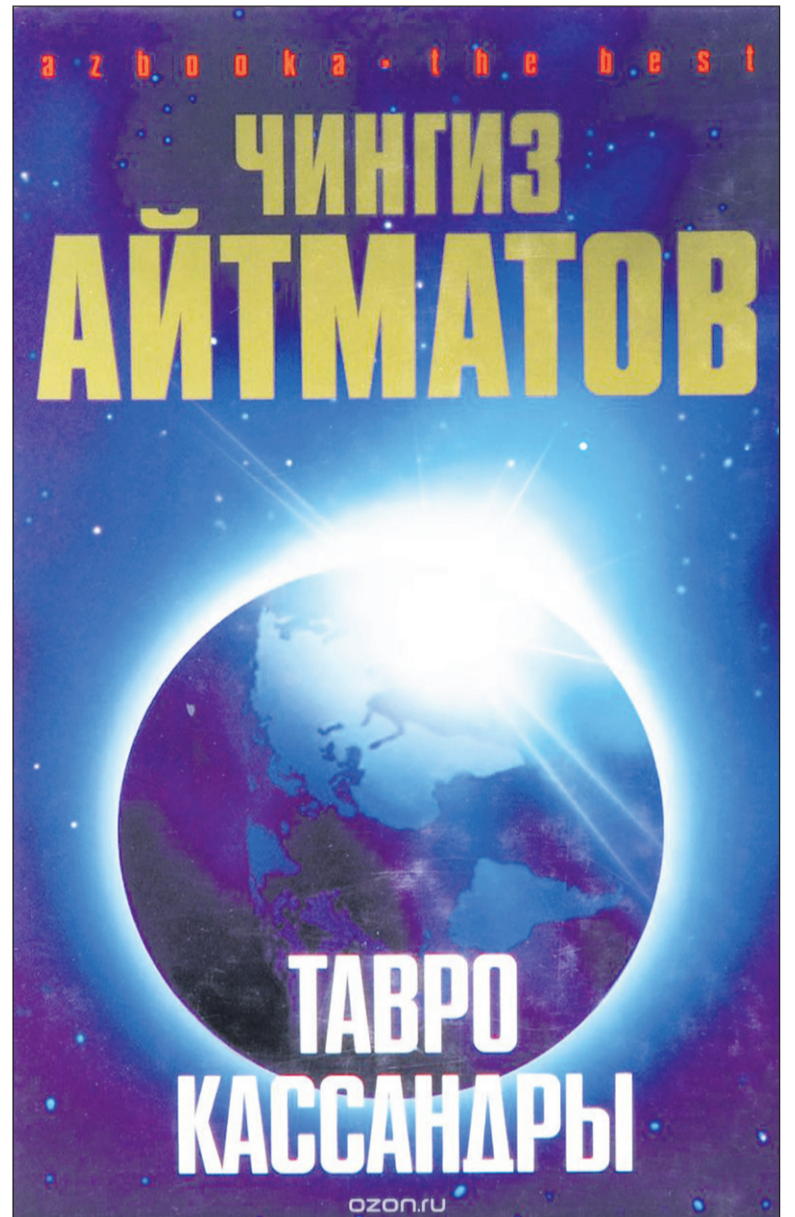
По роду своей работы я имею дело с таким инструментом из управления рисками, как «самооценка рисков». Если очень коротко, то это означает, что специалист должен постоянно оценивать и выявлять все риски, которые сопровождают его сферу деятельности. По сути, «самооценка риска» это субъективное мнение эксперта, являющегося профессионалом в своей сфере деятельности. И именно потому, что он профессионал, субъективная часть его суждения должна занимать очень малую и обоснованную часть его оценки. То, что здесь было выделено и является предметом моей ежедневной рутинной дискуссии. И поэтому всегда, когда мне попадает что-то связанное с «само...» - это вызывает интерес, вдруг пригодится в дискуссии. Читая роман, я поймала себя на том, что частенько останавливаюсь из-за встречающихся различных терминов «само...». По моим подсчетам оказалось, что термины из серии «само...» более 50 раз встречается на протяжении 218 страниц романа.

Вот, например, такая цитата: «... человеку положено добиваться, продлевать кредит на вечность из рода в род единственным способом – нравственным самосовершенствованием».

Невольно заставляет остановиться странное сочетание слов и образ, рожденный ими – «продлевать кредит на вечность...». Обычно от кредита (в его финансовом смысле) стремятся побыстрее освободиться, а, тут, наоборот, Чынгыз Торекулович настоятельно рекомендует его продлевать... Обычно кредит берут на бизнес, а тут целью кредита является «вечность»... и, видимо, должна быть и какая-то особенная цена за такой кредит?.. Да, и за ответом далеко ходить не нужно, он уже дан здесь же, цена «кредита на вечность» - это «нравственное самосовершенствование». Я знаю это точно, потому что этот ответ доказывается всем романом. Еще до чтения романа «Тавро Касандры» у меня сложилось впечатление, что все действия, описываемые терминами из серии «само...», как правило, относятся только к отдельному человеку, к его личным целям или проблемам. Но вот цитата из романа, которая выбивается из этого ряда: «... как переубедить людей, как заставить людей понять, что они поддались массовому самообману?».

Понятно, что возможен «массовый обман» и ярким примером такого обмана являются финансовые пирамиды типа «МММ». Но, оказывается, возможен еще и «массовый самообман»?.. Думаю, именно для финансистов и банкиров важно различать разницу между этими понятиями, поскольку именно для устойчивости банковского бизнеса важно доверие населения.

Вероятно, основная разница состоит в том, что «массовый обман» возможен, когда кто-то продвигает идею финансовой пирамиды, а «массовый самообман» возможен, когда люди (в своей массе) хотят верить в «МММ», несмотря ни на что, несмотря на то, что ведутся публичные

разъяснения о мошеннической сути пирамиды. Методы борьбы с «массовым обманом» и продвижением идеи финансовых пирамид известны – это банковский/финансовый надзор. А вот методы противодействия «массовому самообману» и массовой вере в финансовый мираж – это, видимо, состязание между государством/регулятором и идеологами «пирамид» в том, чей образ будет более впечатляющим для людей. И тут несомненна польза такого мастера слова и художественного образа, как наш Чынгыз Айтматов.

А теперь я приведу несколько цитат в очень урезанном виде для того, чтобы показать примеры, когда Чынгыз Торекулович использовал в романе финансовые термины и экономические закономерности.

«... я понимал, сколь возрастает ... роль, ... значение, сколь важным становится ... место под солнцем конъюнктуры».

Получился очень точный образ - «солнце конъюнктуры». Думаю, любой бизнесмен мечтает угадать, интуитивно почувствовать, спрогнозировать или быстро освоить устойчивый и долговременный спрос на что-либо, удовлетворение которого может принести благополучие и прибыль надолго. И это действительно будет комфортное «место под солнцем».

Зло, «... депонированное в наследственности субъектов, о коих идет речь ...»

В данном случае мне приходит на ум только одна мысль – как ограниченно, оказывается,

я использую финансовые термины. И как они, оказывается, могут помочь по-новому объяснить жизненные проблемы...

«... А ведь это был первый ошуп твоёй души. Будущие заказчики формировали из тебя нужного им исполнителя».

Это пример, когда закон спроса и предложения «работает» и за пределами экономики и финансов. Это пример, когда этот закон может быть использован в намерении поработить чью-либо душу.

В заключении мне бы хотелось привести здесь цитату из романа, которая, на мой взгляд, может дать представление о философии Айтматова:

«... самозащита Всемилоствого?.. Раньше я не мог понять, что такое Всемилоствость, в чем, собственно, она заключается и проявляется, и только теперь вдруг почувствовал: если я тот, кто в угаре самодовольства, манипулируя..., отпихиваю самого Бога, то не является ли зечка Руна как бы посланницей, выразительницей Его Великодушия и Снисхождения?.. Нет ли в этом пробы на Добро во мне?!».

Таких жемчужин в романе – целая россыпь. И, наверное, следующие слова одного из героев романа «Тавро Касандры» можно расценить как пожелание его автора:

«...Мне уходить, вам жить, а жить – значит самим находить ответы. Поймите меня ...».

ДЖАПАРОВА Ч.А.